

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В68

Серийное оформление *С. Груздева*

Володарская, Ольга.
В68 Поединок с мечтой : [роман] / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Никаких запретных тем! Остросюжетная проза О.Володарской).

ISBN 978-5-04-094393-7

Святослав Глинка считал себя победителем по жизни. Успешный бизнес, большой дом, идеальная невеста. Его отец в девяностые был неприлично богат, но когда его не стало, оказалось, что Святослав наследует не мощную империю, а ее руины. Однако на них он смог создать свою без чьей-либо помощи — у Глинки не осталось родственников, кроме умственно отсталого кузена Павлика...

Так Святослав думал до тех пор, пока не встретил Саида Гарифова, утверждавшего, что он его чудом выживший брат. Младший Глинка был похищен в возрасте трех лет с целью выкупа. Отец заплатил, но мальчика все равно убили... И вот спустя семнадцать лет некий Саид заявляет, что его спасли. Он готов доказать свое родство со Святославом, пройдя через анализ ДНК. Глинка привел его в свой дом, и в тот же день там произошло убийство...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094393-7

© Володарская О., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Он был одет не по погоде. Стояла жара, пусть не африканская, но вот уже неделю термометр показывал выше двадцати, и это в средней полосе России в первой половине мая. Горожане носили футболки, особенно теплолюбивые — тонкие свитера, и только Саид — куртку с капюшоном. Не по размеру большую, длинную, грязно-зеленого цвета. Его худое тело тонуло в ней. Руки Саид засунул в карманы, капюшон натянул на голову, чтобы скрыть лицо.

Он стоял у большого офисного здания. Роскошного, сверкающего идеально намытыми окнами и хромированными вывесками. К нему подкатывали дорогие иномарки, из которых выходили холеные господа и дамы, говорящие на непонятном языке. Саид, хоть и вырос в Таджикистане, отлично знал русский, но эти люди употребляли слова, незнакомые ему: консалтинг, брифинг, тендер...

Саид стоял у здания уже два часа и устал. Он был бы рад присесть на одну из лавок у крыльца, но, когда он попытался это сделать, его отогнал охранник. Пришлось отойти подальше, не привлекать внимания. Но Саиду нужно было видеть тех, кто подъезжает и подходит, чтобы не пропустить того, по чью душу он явился.

Его мелко трясло. Но, естественно, не от холода. Нервы были на пределе, вот и пробирало... Практически до

костей. Которые обтягивала смуглая сухая кожа. У Саида не было ни грамма жира. И минимум мышц. Он был очень худ. Но все же физически слабым его трудно было назвать. Саид не гнул гвозди и не ломал о голову кирпичи, зато легко преодолевал огромные расстояния. Шел себе и шел. До города, в котором он сейчас находился, Саид топал четыреста километров. Денег на поезд или автобус не было, а автостопом он по России передвигаться опасался. Незнакомая страна, мало ли...

Саид посмотрел на часы, что висели над крыльцом. Они показывали четверть одиннадцатого. Офисы начинали работать в девять (а он явился заранее — к восьми), и сейчас мало кто подъезжал к зданию. Охраннику на входе нечем было занять себя, и он сверлил Саида взглядом. Тот понял, что, если не скрыться в ближайшие несколько минут, неприятностей не избежать. Но как уйти, если миссия не выполнена?

Еще глубже спрятав лицо под капюшоном, Саид стал подаваться назад, чтоб хотя бы частично скрыться от взгляда сурового богатыря, охраняющего подступы к зданию. Но тут в поле его зрения попал высокий русоволосый мужчина. До этого Саид видел его лишь на фотографии, но сразу узнал. Это был Святослав Глинка...

Тот, кого он ждал.

Пальцами правой руки Саид нащупал рукоятку пистолета и сжал ее. Стало немного спокойнее.

Пора, сказал себе Саид, и рванул в сторону Глинки.

Часть первая

Глава 1

Святослав Глинка плохо спал этой ночью. Ему снилась какая-то дрянь. Но какая именно, он не мог вспомнить, как ни старался. Кошмары редко посещали Святослава. Он спал крепко и безмятежно, хоть и немного: пять-шесть часов его организму вполне хватало на отдых. Еще Глинка ни разу в жизни не принимал снотворного. Даже когда летал по делам в Америку, он в отличие от своих партнеров и помощников не закидывался таблетками, чтобы одиннадцать часов не мучиться, а после бокальчика вина и бутерброда с икрой откидывал кресло, закрывал глаза и проваливался в спокойный сон. Пробуждался за три часа до посадки, пил кофе, просматривал рабочие материалы и бодро спускался по трапу, тогда как его спутники еле тащили ноги. Почти все спрашивали, в чем его секрет. Глинка с легкой улыбкой отвечал: «В чистой совести».

Но сегодня он спал плохо. Поэтому встал разбитым. Привести себя в норму не смог — не помогли ни контрастный душ, ни кофе, ни огромный кусок шоколадного торта, съеденный на завтрак вместо привычной каши. Сейчас Глинка ехал в офис. А так как до пробок не успел, то передвигался на черепашьей скорости, что раздражало еще больше.

Стоя на очередном светофоре, Святослав принялся рассматривать свое отражение. Хоть он и был красив, но самолюбование его не увлекало. В том, что черты Глинки

были близки к идеальным, не его заслуга. Спасибо за это родителям. А Святослав гордился только своими достижениями.

Ему исполнился тридцать один год месяц назад. Идеальный возраст для идеального мужчины. Красивый, успешный, здоровый... Еще молодой, но уже не бестолковый. К тому же холостой. На Глинку кидались женщины от пятнадцати до пятидесяти. Первые годились ему в дочери, вторые — в матери (он потерял невинность в четырнадцать, а его мама родила в девятнадцать), но Святослав не любил крайностей, поэтому выбрал для себя девушку среднего возраста. На праздновании ее двадцатипятилетия они познакомились и встречались восемь месяцев. Святослав отметил в электронном календаре дату знакомства, чтоб не забывать ежемесячно поздравлять свою пассию с этим знаменательным событием. Глинка знал, что девушки щепетильны в этих вопросах, и не хотел омрачать отношения. Он был перфекционистом и стремился к совершенству во всем. Как правило, добивался его. Даже в отношениях. Благо эмоции ему не мешали. Святослав не любил ни одну из своих избранниц, однако симпатизировал каждой. Но последняя казалась ему самой подходящей на роль жены. Собственный образ жизни пока Святослав считал идеальным, но понимал, что через пару лет все изменится. Великовозрастные холостяки вызывают недоумение. И не только у простых обывателей. Святослав настороженно относился к мужчинам из бизнес-среды, которые в тридцать пять, а тем более в сорок ни разу не были женаты и не имели детей. Женщин он за это не корил, потому что знал — удовлетворительного мужа (хорошего ищут до тридцати) найти сложно, а родить «для себя» не каждая решится.

...Показалось здание, в котором располагался офис компании Святослава Глинки. Но подъехать к нему в бли-

жайшие десять минут не представлялось возможным: деловой центр города был перегружен с утра и до самого вечера. Поскольку Глинка и так опаздывал и не хотел тратить лишнее время в пробке, то оставил машину на ближайшей парковке и отправился к офису пешком. В отличие от большинства людей своего круга он не занимался спортом. Ни в тренажерный зал не ходил, ни в бассейн. Не играл в футбол или волейбол. Не катался на горных лыжах или сноуборде. Но при возможности Святослав ходил пешком. И ему это нравилось. Если выпадал часок-другой свободного времени, он отправлялся на прогулку. Любил бродить по лесу, благо жил в загородном доме. Но и по улицам мегаполиса было приятно пройтись.

Когда Глинка достиг офисного здания, на котором самой заметной была вывеска с названием его фирмы, то прежде, чем зайти в него, приостановился. Зазвонил телефон, а он никак не мог найти его в портфеле. Когда Святославу это удалось, он услышал крики. Среагировав на них, увидел, как охранник, дежуривший на улице, налетел на худого мужчину в огромной куртке. Он сбил его с ног и стал заламывать руки. При этом он вопил: «Лежать! Не двигаться!», а бедолага, чье лицо в кровь разбилось о брусчатку, требовал его отпустить и называл имя...

Святослава Глинки.

— Что тут происходит? — спросил тот, подойдя к дерущимся.

— Террориста поймал, — пропыхтел охранник. — Я его давно приметил. Отирался тут уже два часа, нужный момент выжидал...

— Я не... — начал было протестовать «террорист», но получил по зубам.

— Перестаньте его бить и поднимите, — разозлился Глинка. — Покалечите человека.

— Да у него наверняка под курткой бомба!

— Так проверьте.

— Я это и собираюсь сделать.

Охранник, которого согласно бейджику звали Олегом, выдернул из брюк ремень и ловко обмотал запястья своего пленника. После этого перевернул его на спину и стал расстегивать молнию куртки. Когда он сделал это, оказалось, что под курткой ничего нет, даже майки. Она была надета на голое тело, худящее и смуглое. Под правым соском Глинка заметил бугристый, но побелевший от времени шрам.

— Теперь вы успокоились? — холодно проговорил Святослав.

— Нет, — мотнул коротко стриженной башкой охранник. — Пусть я ошибся насчет бомбы, но у этого типа явно недобрые намерения.

— С чего вы взяли?

— С того! — и вытащил из кармана пленника пистолет.

— Этот человек называл мое имя, — заметил Глинка.

— Да. Я слышал. И видел...

— Что именно?

— Как задергался, когда вы оказались в поле его зрения. А потом бросился в вашу сторону, пытаясь что-то вытащить из кармана. Угадайте что?

Пока они разговаривали, спаситель Глинки осматривал другие карманы пленника. В нагрудном отыскал паспорт.

— Гражданин Таджикистана Саид Искандерович Гарифов, — сообщил мужчина Святославу. — Вы с ним знакомы?

— Нет.

— Да, — возразил Саид, сплюнув кровавые слюны.

Святослав посмотрел на него пристально. Молодой. Лет восемнадцати-двадцати. Смуглый, кареглазый... Но

не похожий на таджика. Возможно, полукровка. И Глинка совершенно точно видел парня впервые.

— Дайте уже ему встать, — раздраженно проговорил он.

Охранник легко поднял Саида. Он оказался довольно высоким, в районе ста восьмидесяти сантиметров.

— Вы делали ремонт в моем доме? — осенило Глинку. Недавно он перестраивал террасу, и бригада рабочих состояла из таджиков.

— Я Макс. Твой брат, — услышал Святослав и едва не уподобился охраннику, двинувшему Саиду по зубам.

— Мой брат погиб семнадцать лет назад, — сдержав ярость, процедил Глинка.

— Нет. Меня спасли. И я преодолел тысячи километров, чтобы встретиться с тобой.

— Для чего? — и красноречиво посмотрел на пистолет.

— Это зажигалка нашего отца. Неужели не помнишь?

Глинка протянул руку, охранник вложил в нее пистолет. Он выглядел как настоящий. И весил так же. И все же это была зажигалка. Отцу ее подарили друзья из Тулы на день рождения. Заказали на оружейном заводе, сделали гравировку (Святослав как раз смотрел на нее в данный момент). Презент очень понравился имениннику. Всякий раз он прикуривал сигары именно от него. Но зажигалка оказалась одноразовой, и, когда в ней кончился газ, она стала бесполезной. Отец отдал ее своему сыну вместо игрушки. Старшему, Святославу. А когда в их семье появился Макс, пистолет перекочевал к нему.

— Саид, где ты взял эту вещь? — спросил Святослав.

— Она всегда была при мне... — ответил тот, утерев рот — кровь все еще сочилась из его уголка. — С детства. Я не расстаюсь с ней с трех лет.

Максим погиб в возрасте трех лет!

— Что будем с ним делать, господин Глинка? — подал голос охранник.

Святослав молчал — думал.

— Предлагаю вызвать полицию. Пусть пробьют по базам этого Саида Гарифова. Подозрительный тип, у меня нюх на таких.

— Не надо вмешивать органы, — взволнованно выпалил пленник и впился своими черными глазами в лицо Глинки. — Это наше семейное дело... И ты, Святослав, знаешь, о чем я.

И Глинка решился.

— Освободите его, — велел он охраннику.

Тот недоуменно на него воззрился.

— Под мою ответственность, — затем достал из кошелька две пятитысячные купюры и сунул их в карман Олегова пиджака. — Благодарю за бдительность.

— И все же я не советовал бы вам доверять этому человеку...

— Я никому не доверяю. А теперь отпустите парня.

Охранник освободил руки Саида, но Святослав заметил, как напряглось его тело — приготовился к удару или любому другому проявлению агрессии. Но освобожденный пленник только стыдливо запахнул свою куртку.

— Олег, я могу вам доверять? — обратился к охраннику Глинка.

Тот с готовностью кивнул. Голова как тыква. Большая, круглая. Шишковатый низкий лоб неандертальца. А лицо умное. Глаза пронизательные.

— Вы не могли бы потихому провести Саида в какое-нибудь необитаемое в этот час помещение?

— Конференц-зал пустует, и он на первом этаже, недалеко от входа.

— Отлично. Будьте добры, сопроводите его туда. Я отправлюсь следом.

— Сделаем.

И повел Саида к крыльцу. Тот пару раз обернулся на Святослава, но он с каменным лицом доставал телефон — нужно было сделать несколько звонков.

...Младшего брата, который появился в семье, когда старшему было одиннадцать, звали Максимилианом. Но все называли его Максом. В отличие от Святослава, не признающего сокращений своего имени, младшенький просил, чтоб его называли Масей. Макс он не выговаривал и говорил — Мась.

Он не был похож на брата, русоволосого, голубоглазого хулигана, которому даже в колыбельке не лежалось спокойно. Темненький, пухлый, спокойный, он напоминал маленького Будду. Родители так и называли Максимилиана — наш маленький Будда. Он родился с улыбкой на губах, но, познав мир, стал серьезным. Не грустным или сердитым, а вдумчивым. Хорошо чувствовал настроение всех членов семьи. Когда кто-то нуждался в поддержке, но умалчивал об этом, Мась подходил и обнимал. Крепко-крепко. И становилось легче.

Мась обожал старшего брата и расстраивался из-за того, что тот редко с ним играл. Но у подростка было много своих важных дел. Отец мальчишек, крупнейший в их городе бизнесмен, хотел, чтоб Святослав стал ему достойной сменой. Поэтому у мальчика было несколько репетиторов. С восьми лет он занимался английским и немецким, в одиннадцать стал учиться программированию, в тринадцать постигать основы экономики. Еще он посещал психолога и занимался гимнастикой цигун. При такой загруженности у Святослава не оставалось времени на друзей и компьютерные стрелялки. Не говоря уже о девчонках. А тут еще братик лезет со своими обнимашками...

Святослав любил рубиться в космические войны. Но отец считал, что игры на приставках превращают детей в зомби, поэтому не покупал ему их. Разрешал иногда побаловаться на компьютере. Но следил за тем, чтоб ребенок не увлекался, а свободное время посвящал чтению. И поскольку отец вечно пропадал на работе, а мама давала слабину, для контроля за Святославом был приставлен гувернер. Мстислав Васильевич Бояров. Заумный, педантичный, холодный на грани надменности, но обращающийся на «вы» и к воспитаннику (а ему было всего десять, когда Мстислава наняли), и к горничным, и к дурачку Павлику, работающему садовником. Святославу казалось, что тот прибыл к ним из прошлого и еще вчера наставлял какого-нибудь барчука, а сегодня его, современного тинейджера. Созревать парень начал рано и уже в двенадцать вступил в фазу переходного возраста. Как и любому другому подростку, Святославу хотелось больше свободы. Он упросил отца избавить его хотя бы от гимнастики. Тот пошел сыну навстречу, отменил цигун. Но вскоре отдал его на карате, а программирование заменил на высшую математику.

Чтобы заниматься тем, что приносит не только пользу, но и удовольствие, Святославу приходилось хитрить. Благо и Боярова можно провести. Когда лучшему другу Вовке родители на день рождения подарили приставку со стереочками, Святослав, чтобы бывать у него ежедневно, выдумал, что тот заболел воспалением легких и он обязался проводить товарища и заниматься с ним. Пока мальчишки рубились в «Звездные войны», гувернер ждал Святослава в машине. Спустя час начинал звонить. Если через десять минут воспитанник не появлялся, шел за ним...

Но только не в ТОТ день.

Святослав с Вовкой играли до тех пор, пока мама друга не сказала, что им пора закругляться. Глянув на часы, ребята обалдели — три часа прошло. Глинка набрал номер гувернера, тот не ответил. И так пять раз подряд. Машины, на которой Мстислав Васильевич передвигался, у дома не обнаружилось. Святослав начал звонить родителям, у обоих было занято. И так на протяжении четверти часа. Вовкиной маме ничего не оставалось, как везти парня домой.

Когда Святослав вошел в коттедж, то сразу услышал мамин плач. Затем крик отца и еще один мужской голос. Он звучал тихо, но твердо. По всей видимости, человек в чем-то убеждал отца. Когда Святослав прошел в гостиную, где эти трое находились, то понял, что папа разговаривает с начальником службы безопасности своей фирмы. Имени его парнишка не знал, только фамилию — Хренов. Он запомнил ее, потому что, едва услышав, подумал, что хреново быть Хреновым, в их школе его точно задразнили бы.

— Что случилось? — спросил Святослав у мамы.

Она еще горше зарыдала и убежала в комнату. Пришлось адресовать вопрос отцу. Он, помявшись немного, дал ответ:

— Похитили твоего брата. Требуют выкуп.

Святослав хотел получить больше информации, но его отправили в свою комнату, а утром увезли в какой-то пансионат. Сопровождал его не Мстислав Васильевич, а Хренов. Вернулся Святослав в родной город спустя три дня. И сразу попал на похороны Маси. Отец, как ему и велели, заплатил за жизнь сына три миллиона долларов, но его все равно убили. Когда он явился в указанное похитителями место, оно полыхало. Это был заброшенный амбар на территории огромных угодий семьи Глинки. И, когда